

СУДЬБА

Остановившись перед окном, глядя на первый снег, Галина Георгиевна на какой-то миг вернулась в прошлое.

— Почему мы так глупо живем? — спросила она себя. — Едва успев встретиться, снова теряем друг друга.

Борис Газукин появился в ее жизни в тот год, когда она, молодая женщина, вышла из поезда на станции Анжерская, одной рукой сжимая ладошку десятилетнего сына, другой — чемодан и авоську. На привокзальной площади Галина всей грудью вдохнула прохладный, пахнущий осенней влагой воздух. «Дышится по-другому, — подумала она, — значит и жизнь пойдет по-другому».

Сегодня ей 77. И любой взгляд в прошлое тянет за собой ниточку воспоминаний.

Родилась Галя в Ленинградской области в городе Волховстрой, младшая из пятерых детей в семье. Отец погиб в финскую войну. Когда началась Великая Отечественная, Галине не было и семи лет. Семья жила на окраине города, и моя героиня хорошо помнит, как во время бомбежек мать уводила детей в лес через железнодорожное полотно, по которому не шли, а с криком бежали поезда. В сентябре 41-го семью эвакуировали в Удмуртскую АССР на станцию Балезино. Разместили в церкви, которая на тот момент служила складом. Переступая порог, мать остановилась и сказала детям: «Помолимся святым образам, которые были здесь, и они, Пресвятая Богородица и святые угодники Божии помогут нам».

Так они прожили зиму. Мать, учительница старших классов, у себя за перегородкой к вечеру собирала детей, учила их писать и читать, а кто постарше, решали задачи, запоминали стихи Некрасова и Пушкина, обсуждали сводки Совинформбюро. Весной старшего брата Галины забрали в трудовую армию. На исходе были вещи, которые мать обменивала в ближайшей деревне на продукты, чтобы прокормить детей. Из какой-то рогожки она смастерила детям тапки, а себе сплела лапти. Свое пальто перекроила на жилеты, из шерстяного платка сшила шапки.

БОРИСОВА РОЩА

**ПРОЖИЛИ ГАЛИНА И БОРИС ВМЕСТЕ 16 ЛЕТ.
И ГУЛЯТЬ БЫ ТАМ ИМ СЕЙЧАС С ВНУКАМИ,
ЕСЛИ БЫ 5 АПРЕЛЯ 1986 ГОДА НА ШАХТЕ 5/7
НЕ СЛУЧИЛАСЬ АВАРИЯ**

Осенью 42-го года они каждый день ходили по малину да грибы, которых в лесу было много, а еще собирали разные травы и сушили их на солнышке. В один из таких теплых осенних дней мать принесла целое лукошко спелой малины, насыпала полную миску: «Ешьте, дети», — сказала, сев на скамейку, а подняться уже не смогла.

Ребятишек определили в разные детские дома. Девятилетнюю Галю — в дошкольный детский дом, где она помогала воспитателям, нянчилась с малышами. Весной девочку перевели в Полагаевский детский дом. Здесь она окончила семь классов, здесь вечерами, когда наступала тишина, запоем читала книжку «Четвертая высота» и очень хотела быть похожей на ее героиню.

Судьбе было так угодно, что Галину в числе трех воспитанниц детского дома направили учиться в педагогическое училище, после окончания которого по направлению она приехала работать в Тыловайский детский дом воспитателем первой группы. Мир стал светлым, безоблачным, когда девушка встретила свою первую любовь, вышла замуж, родила сына... Но не стала ни любимой женой, ни дочкой для свекрови. Как ни старалась, ответ был один: «детдомовская». Собрала все силы в кулак, и...

Сибирский край — холодный край. Но шахтерский город принял ее тепло, на улице, как и сейчас, шел первый пушистый снег. На маленькую ладошку сына, покружившись, в печали падали снежинки и таяли. Он радовался белому снегу, а Галина улыбалась сыну и верила, что наступит миг, и она на одной из улиц этого шахтерского города повстречает свое счастье.

Директор детского интерната П.П. Шмидт, подписывая заявление, внимательно посмотрел на молодую воспитательницу и сказал: «Беру вас. Идите, работайте. Коллектив у нас замечательный, если что — поможем. Ребята, правда, у нас с тяжелыми судьбами. Да что говорить — вы и сами все знаете и понимаете».

— Руководство интерната помогло мне с получением квартиры, — рассказывает Галина Георгиевна. — При переезде мы с Борисом и познакоми-

лись. Первое, что он мне сказал острым своим язычком: «Хлопот у вас, девушка, больше, чем вещей!» — и тут же, увидев Вовку, спросил: — А папка-то где, малыш?. «А мы одни», — ответил сын.

«Вот как? Тогда помогаем, — и Борис занес в квартиру немногочисленное имущество. — Я не прощаюсь, еще сегодня загляну». И исчез...

А вечером притащил откуда-то старенький стол и две табуретки. Поставил их молча и ушел. Появился через неделю с полной сеткой картошки: «Мать передала», — буркнул. Затем обратился к Вовке: «Пошли, я там дрова вам привез, буду рубить, а ты складывать, идет?» «Идет», — сказал сын, и оба скрылись за дверью.

Работал Борис такелажником на шахте 5/7. Он был высокий, даже длинный, с крупными чертами лица и резковатыми движениями. Но ведь важна не внешность, а душа человека. С каждой новой встречей он становился все более интересным собеседником, на всем укладе его жизни чувствовался отблеск шахтерского труда.

На приглашение заглянуть к ним с мамой на огонек она откликнулась с большим удовольствием. После всего перенесенного им с Вовкой нужна была хоть капля теплоты.

Долго удивлялась женщина причудливости шахтерского вкуса. Ведь вокруг Бориса были девушки куда привлекательнее и моложе ее. Галина старше его на пять лет, но он выбрал ее и Вовку. Она тогда была вся беленькая: и волосы, и ресницы, и кожа. Это сегодня у нее седые волосы, уложенные в скромную прическу, в ушах сережки, легкие, мягкие туфли на ногах и теплый домашний костюм по фигуре. А тогда ей было 36 лет, и, несмотря на людские пересуды, они сошлись.

Ничего она от своей второй половины не скрывала. Все про жизнь свою рассказала. И — вот неизбежность: их мысли, движения души, чувства — все сошлось воедино. И только ее, Галинино, сокровенное стало достоянием не постороннего, случайного, а близкого ей человека.

— У него был действительно мужской характер и свое удивительное хобби — голуби. Выпуская их в небо,

Галина Георгиевна всегда с уважением относилась к профессии мужа, считалась с его мнением в ведении домашних дел и воспитании детей

СУДЬБА

Борис мог часами смотреть, как они парят в воздухе. Иногда мне казалось, что он понимает язык птиц. А когда муж приходил со второй смены, он засыпал, прижимаясь головой к моему плечу, царапая меня отросшей за день щетиной, — сказав это, женщина зарделась от смущения. — Он был всем на свете доволен. Ему было всегда достаточно того, что у него есть. Никогда никому не завидовал. Может, потому что вырос в большой и дружной семье, где было шестеро детей, а труд и взаимопомощь всегда стояли на первом месте.

Галина Георгиевна всегда с уважением относилась к профессии мужа, считалась с его мнением в ведении домашних дел и воспитании детей.

Ей исполнилось 42 года, когда в августе 1976 года у них родилась дочка. Борис был рад до безумия! Назвал дочь Галкой и по этому случаю

выпустил в небо две пары голубей. А осенью того же года в районе стадиона «Кристалл», где семья выращивала картошку, начал посадку деревьев: тополя, берез и рябин. Каждую весну и осень сажал по четыре дерева. Соседи смеялись: «Что Борис, рощу сажаешь?» А он, почти не задумываясь, отвечал: «Каждый мужик обязан создать семью, поднять детей и посадить дерево — только тогда он настоящий мужик».

Прожили Галина и Борис вместе 16 лет. Росли дети, поднималась потихонечку Борисова роща. И гулять бы там им сейчас с внуками, если бы 5 апреля 1986 года на шахте 5/7 не случилась авария. Тогда в отработанном забое при включении пускателя погибли пять человек: В. Витт, В. Чугунов, И. Коровин, Р. Зайнулин и он, Б. Газукин.

Первый снег. Он пушистый и чистый. Неужели прошло 39 лет с тех пор, как они встретились с Борисом, как приехала в этот город?

Вспоминает Галина Георгиевна, как ей помогал родной коллектив и, прежде всего, руководители интерната: П.П. Шмидт, Ю.Н. Шпар, В.И. Ильин, В.И. Карасева. В горе и радости рядом были коллеги: В.А. Бодсветова, М.М. Обойнова, Л.Д. Кустикова, Л.Г. Голикова, А.М. Малькова.

Галина Георгиевна бережно достала из тумбочки альбом, взяла с первой страницы пожелтевший от времени, сложенный вчетверо тетрадный листок:

— Это я, перебирая вещи Бориса, нашла в кармане его выходной рубашки. Не знаю, сочинил он эти строчки сам или выписал откуда, но мне они очень дороги, так как написаны его рукой. Фотографии и этот листок — все, что у меня от него осталось, — она развернула бумажку и прочла:

Не торопитесь люди!

Не мельтешите попусту на белом свете.

Смотрите, какое огромное солнце над вашими головами. Ловите в руки золотые лучи, радуйтесь встречам друг с другом, наслаждайтесь жизнью на земле!

На какое-то мгновение в комнате установилась тишина. Нет, это было не вчера: супружеский каждодневный быт, совместные радости и огорче-

ния. Но все это у нее было! Дрожание ресниц выдавало Галину Георгиевну. Сейчас она как бы заново переживала прошлое.

— Это мои воспитанники, — с гордостью сказала она и перевернула страницу альбома: — Это Игорь Евдокимов, — указала женщина на фото вихрастого с лукавой улыбкой подростка. — Как-то встретил меня возле магазина «Эконом», подошел, обнял за плечи: «Вы что себе позволяете, молодой человек?» — возмутилась я. А он: «Галина Георгиевна, так это я, Игорь. Минус вам: не узнали!» Вот Леночка Шахова — моя воспитанница с первого класса, она после окончания педагогического училища пришла в интернат работать воспитателем.

Перелистывая страницы альбома, Галина Георгиевна рассказывала мне о своих «птенцах». Для каждого у нее припасено доброе слово.

Рядом с фотографией Лены Деганьшиной лежала стопочка писем, обратный адрес — Белоруссия. Попросив разрешения, я прочла одно из них:

«Милая, добрая наша мама Галя!

Спасибо Вам, что Вы заменили нам маму. Не примите мои слова за лесть, это благодарность за то доброе и хорошее, что Вы сделали для нас. Я никогда не забуду, как Вы находили для каждого из нас подходящее слово — будь это минута радости или печали, как могли приласкать и согреть, будто мать свое дитя, не забывали ни одного дня рождения и не оставляли никого из нас без подарка. И разве можно уместить все то, что Вы умещаете в своем большом сердце, на этом листке бумаги?! Конечно, нет!!!»

Идут годы. Время неумолимо мчится вперед, но льет ли дождь, падает ли снег, хорошо и уютно тонким рябинкам в компании тополей и берез в Борисовой роще. Так же, как уютно на этой земле детям Бориса. Дочь Галина посвятила себя медицине, работает процедурной медсестрой. А Володя пошел по стопам отца, трудился на шахте, сейчас уже на пенсии.

Изо дня в день родные погибшего шахтера ощущают, как его любовь, которой пропитан доверху весь мир, оберегает их и помогает жить.

Лидия КУЛИНИЧЕВА

**РАБОТАЛ БОРИС
ТАКЕЛАЖНИКОМ
НА ШАХТЕ 5/7.
ОН БЫЛ ВЫСОКИЙ,
ДАЖЕ ДЛИННЫЙ,
С КРУПНЫМИ ЧЕРТАМИ
ЛИЦА И РЕЗКОВАТЫМИ
ДВИЖЕНИЯМИ.
НО ВЕДЬ ВАЖНА НЕ
ВНЕШНОСТЬ, А ДУША
ЧЕЛОВЕКА. С КАЖДОЙ
НОВОЙ ВСТРЕЧЕЙ
ОН СТАНОВИЛСЯ ВСЕ
БОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫМ
СОБЕСЕДНИКОМ,
НА ВСЕМ УКЛАДЕ ЕГО
ЖИЗНИ ЧУВСТВОВАЛСЯ
ОТБЛЕСК ШАХТЕРСКОГО
ТРУДА**